

Английская техническая терминология как источник русского компьютерного сленга

В статье исследуется проблема адаптации английской терминологической и сленговой лексики в сфере компьютерной коммуникации. Особое внимание уделено словообразовательным и семантическим процессам, обусловившим специфику формирования корпуса русских сленговых дериватов. Частично затронута проблема синонимии и вариантности.

Ключевые слова: русский и английский языки, лексика, терминология, словообразование, заимствование, сленг.

Среди современных заимствований в языки мира почетная роль "главного донора эпохи" отводится английскому языку. В последние десятилетия интенсифицировалось его интерферирующее воздействие на славянские языки, в том числе на русский.

Особенно ощутимо это влияние в сфере специальной лексики, обслуживающей стремительно развивающуюся в настоящее время область микропроцессорной и вычислительной техники компьютерных технологий. Оперативная разработка лингвистами проблем языка нового типа коммуникации уже принесла ожидаемые результаты в целом ряде публикаций теоретического и даже методического характера (Валгина; Дядюра.). Однако наличие разноаспектного анализа терминологических и сленговых номинаций компьютерной сферы не исключает актуальности новых исследований в силу бурных эволюционных процессов, регулярно отмечаемых языковедами: "Поскольку компьютерная сфера деятельности относится к наиболее активно развивающимся, словарь здесь постоянно пополняется новыми лексическими единицами, причем из-за быстрого устаревания компьютерных программ и самого оборудования многие слова так же быстро и исчезают" [1:119]. А если принять во внимание не только темпоральную (историзмы, архаизмы: *хаевая дискета, блин, пятиалтын* и т. д.), но и территориальную, а также социальную (возрастную, гендерную) вариантность молодого русского компьютерного сленга, то необходимость его глобального изучения становится очевидной. Непосредственным объектом данного исследования избраны англоязычные сленговые образования профессиональных пользователей, которые рассматриваются в статье в двух основных аспектах — генетическом и функциональном.

Среди причин, повлиявших на внедрение в специальный вокабуляр подавляющего числа англовидных номинативных единиц, различаются экстра- и интралингвистические явления. К первым следует отнести отсутствие русскоязычной кодифицированной терминосистемы и необходимого числа номенклатурных и рекламных обозначений, потенциально приспособленных для формирования корпуса русских сленговых дериватов. Повальное увлечение современного социума виртуальным миром компьютерных игр, не сдерживаемое ни возрастными, ни образовательными рамками, и все расширяющееся число ннуждаются в адаптации англоязычных терминов таких, как: *quest, dethmath, password, warning*, — еще одна экстралингвистическая причина, обуславливающая массовое образование русского сленга на основе английской терминологии.

Собственно же языковой причиной возникновения и развития русского компьютерного сленга можно считать стремление к удобным и функционально обусловленным способам выражения: англоязычная терминологическая лексика, подвергаясь воздействию закона экономии речевых средств, постепенно превращается в русскую сленговую единицу.

Как и любая единица языка, сленг приспособлен к исполнению номинативной и экспрессивной функций (ср. *хомяк* ← англ. Home Page и *окошки* ← англ. Windows). Однако особенно интересен он своей символической функцией. Способность кодировать и декодировать текстовые сообщения является свидетельством социальной принадлежности к относительно замкнутой группе; а внутри неё — показателем уровня владения компьютером и, соответственно, квалификатором места в иерархии данной профессиональной общности. Так, начинающий пользователь может быть идентифицирован по ошибочному толкованию слова *факи* (от англ. FAQ — Frequently Asked Questions) или символа "B" (англ. to be), употребляющегося в основном в известном фразеологизме "быть или не быть": 2В+~2В. Зачастую "посвященные" превращают сленг в средство персонификации, укрупняя личность носителя и выделяя её из числа непрофессионалов.

С точки зрения формального соответствия / несоответствия английским генетическим истокам русский компьютерный код отличается неоднородностью. В его составе, наряду с прямыми заимствованиями из английской терминологической и сленговой лексики (подвергшейся разной степени адаптационной обработки), следует отметить преобладание производных словообразовательных единиц, а также образование сленговых номинативных единиц путем семантической деривации.

Заимствование на уровне варваризмов производится либо с полной, либо с частичной фонемной субституцией (*баг* — bug — "жучок"; *гейт* — gate — "ворота"; *алиас* — alias — "иначе называемый, известный под именем"; *спамер* — spammer — "человек или программа, рассылающий несанкционированную рекламную почту"; *хард* — hard drive — "жесткий диск" и под.). Кстати, субститутивная трансформация отмечается и на синтаксическом уровне: ср. окказиональное *инвалид юзер* ← англ. Invalid drive.

Образованию сленговых инноваций способствуют также речевые неудачи транскрипционной и транслитерационной деятельности пользователей — непрофессионалов, как правило, находящихся на начальной ступени владения английским языком, а порой и русским (ср. *хытымыэль* от англ. *html*). Подобный отрицательный языковой материал представляет собой фонетические (*мессаг* ← англ. *message*), орфографические (*кейборд*, *киборд* ← англ. *keyboard*), акцентные (*лабэль* < англ. *label*), графические (*субж*, *сабж* ← англ. *sub*, *subject*; *сакс*, *суксь* ← англ. *to suck*) варианты английских аналогов. Значительное число английских техницизмов подвергается грамматической адаптации, что существенно повышает показатель степени их освоения русским языком. Наиболее частотны подобные факты в сфере имен существительных, в частности в реализации категории рода и числа. Как свидетельствует материал, сленговые *траблы* (ж. р.; < англ. *trouble*), *бэды* и *дуны* (мн. ч.; ← англ. *bad*, *dupes*) отнюдь не единичные, а скорее типичные образования.

Иной путь заимствования — калькирование — в современном компьютерном жаргоне почти не представлен. Почему этот способ пополнения вокабуляра не получил признания в кругу профессионалов и остался на периферии основного массива новообразований — вопрос, требующий более детального сопоставительного изучения в ономаσιологическом и социолингвистическом аспектах. В нашем материале этот тип представлен лишь полукалькой *кэш-память* (*cache-memory*).

Совершенно иные тенденции наблюдаются в сфере словообразования. Продуктивность этого типа создания сленг-номинаций на основе англицизмов не вызывает сомнений. Специфика их русского оформления состоит в тяготении к экспрессивности, выливающейся в образование просторечно-разговорных форм. Подобная словообразовательная ориентация коммуникативно обусловлена: сетевой компьютерный "диалект" ориентирован в основном на неформальное общение членов сети и, следовательно, на разговорную речь. Русские производные утрачивают присущую английским производящим коннотативную нейтральность и приобретают семы грубости, презрительности: — *а́к...флопак* (англ. *floppy disk*), *сервак* (англ. *server*); — *у́х...аппликуха* (англ. *application*) или ставшие уже хрестоматийными *сидюк*, *писюк* (супф. — *ю́к*).

Номинативное словопроизводство представлено в основном суф. $\hat{к}$ и $\hat{ник}$ (ромка ← англ. ROM; дискетник), а также специфической для разговорной речи суффиксальной универбацией: локалка (англ. local network), мануалка (англ. user's manual). Встречаются также некоторые другие исконно русские и заимствованные словообразовательные суффиксы и суффиксоиды, например: $\hat{иров}$, $\hat{аниј}$, $\hat{бид}$ (юнисксоид, ср. аффиксоид, префиксоид и т. д.), $\hat{ер}$ (дебагер) и др.

Особую группу в плане частотности образования составляют отаббревиатурные суффиксальные дериваты: *знушка* (от англ. NU), *сидиромка* (от англ. CD-R), *бибизска* (от англ. BBS). Однако детально рассматривая русские производные, непозволительно игнорировать мотивирующий английский пласт. Английские акронимы в международной компьютерной коммуникации настолько распространены, что становятся интернационализмами; в русском сленге они иногда транслитерируются: русское *БИОС* / *BIOS* (Basic Input / Output System), русское *ИМХО* / *ИМНО* (In my humble opinion). Заметим, что принцип экономии, являясь доминирующим в компьютерном языке, стал настолько всеобъемлющим, что в компрессивное словообразование вовлекаются уже не только словосочетания, но и части, а порой и целые предложения. Показательны в этом плане функционирующие у нас аббревиатуры *FYI* (англ. for your information), *RTFM* (англ. read the FIDO manual), *AFAIK* (as far as I know). Лексические отаббревиатурные суффиксальные образования также интересны не столько своими русскими словообразовательными формантами, поскольку это все те же стандартные для имен существительных суффиксы — $\hat{к}$ -, $\hat{ник}$ - и $\hat{ушк}$ -, сколько интерпретацией английских производящих аббревиатур. Поражает разнообразие контаминированных вариантов: это и английский буквенный коррелят (*айбизмка*, *бибизска*), и буквенно-звуковой, а также чисто буквенные русские варианты (*бебеска*, *адеидешник*), и русско-английская звуковая комбинация (*циска*). И это далеко не полный перечень возможных в русском сленге адаптационных типов.

В глагольной сленговой номинации главенствующее место занимает суффиксация, несмотря на то, что этот способ малохарактерен для внутриязыкового (русского) словообразования глаголов. В качестве производящего слова зачастую выступает английский глагол в функции русского существительного, и инновация создается по стандартным схемам русских глагольных словообразовательных типов, например: от основ существительных (в нашем случае — глаголов в функции существительных) с производным значением действия, различным образом связанного с тем, что названо производящей основой, с помощью суффиксов $\hat{и}$ (ть) или $\hat{а}$ (ть): *to click* — *кликать*, *to flood* — *флудить*, *to use* — *юзать*. Существительное же в роли мотивирующей основы, как правило, семантически связано с названием популярных компьютерных игр: "DOOM", "Quake", — а производные образуются с установкой на языковую игру: думать, квакать и т. д. К числу потенциально продуктивных в сленге можно отнести префиксально-суффиксальный способ (*Save* → *засейвить*) как наиболее характерный в глагольной деривации для русской словообразовательной системы.

Аффиксальные способы словообразования представлены в русском сленге и столь необычной, в свете довлеющего влияния закона экономии, моделью, как сложение с нулевой суффиксацией. Появление подобных образований, как представляется, — следствие закона аналогии, т. е. деривация осуществляется под влиянием уже лексически освоенных английских или интернациональных слов (*флоповод* — ср. *дискковод*). В некоторых случаях приходится констатировать факты неединственной мотивации, где вероятны и деривация, и фонетическое подобие, как, например, в образовании *нетоскоп* из англ. NetScape.

Компрессивное словообразование, кроме упомянутой выше аббревиации, представлено в основном апокопой (*аттач* ← англ. to attach и под.: *дока*, *винт*, *прога*, *фича*) и семантической компрессией (*local network* → *локалка* — суффиксальная универбация). Последний способ весьма активен в образовании сленговых слов от уже полностью адаптированных или переведенных словосочетаний: *струйный принтер* — *струйник*, *материнская плата* — *мама*, *мамка*, *материнка* и под.

Перевод как способ словообразования русского компьютерного сленга на основе английской терминологии весьма своеобразен. От терминообразования анализируемая область отличается предпочтением не синонимов, а семантико-стилистических вариантов [5:142–145] Характерная для терминологической лексики абсолютная синонимия здесь представлена крайне бедно: *депе-*

во, *корень* и нек. др. Зато многочисленны метафоры (*блин, плитка*), слова одного семантического поля (*форточки* вместо *окна* от англ. *windows*), гиперонимические номинации (*камень* вместо *кремний* от англ. *silicon chip*) и т. д. Перевод как способ сленговых образований позволяет отметить интересную особенность, присущую русскому компьютерному лексикону: его готовность к пополнению за счет жаргонных лексем иных социальных групп, в том числе молодежного сленга, других профессиональных жаргонов и арго. Бытуют тут и обсценизмы, создаваемые, правда, уже не на основе перевода, а путем фонетического подобия табуированному слову. Вообще же фонетическая мимикрия — прием весьма распространенный и любимый в среде компьютерных номинаторов. Он весьма удобен, так как, вызывая фоно-семантические ассоциации, ориентирован на языковую игру, что немаловажно, если учесть возраст основных потребителей данной языковой "продукции". Достаточно вспомнить апокопы *дока, вакса*, омофоничные *батон* (англ. *button*), *киска* (англ. *CISCO*) или метатезу с целью создания ложнотимологического эффекта *интерпрепатор* и т. д.

Как видим, способы и приемы создания русского компьютерного сленга на основе англицизмов многочисленны и разнообразны. Рамки одной журнальной статьи, к сожалению, не позволяют проанализировать их в полном объеме и разноаспектно. Так, лишь частично затронута нами проблема синонимии и вариантности, имеющая актуальнейшее значение для современной русской интернет-коммуникации. Очевидно, что в ранг неотложных задач должно быть переведено решение вопросов унификации и кодификации русского компьютерного языка, а с учетом его стремительной эволюции — сочетания лексикографической деятельности по выпуску словарей с их регулярным пополнением по уже отработанной системе периодических изданий "Новое в русской лексике".

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. — М., 2001.
2. Дядюра Г. Образні засоби в комп'ютерній термінології // Культура слова. — 2001. — № 59.
3. Источник Internet <http://lib.ru>
4. Лихолитов П. В. Компьютерный жаргон // Русская речь. — 1997. — № 3.
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. — М., 1983.

О. Я. Колесникова, Т. Ф. Шумарина

АНГЛІЙСЬКА ТЕХНІЧНА ТЕРМІНОЛОГІЯ ЯК ДЖЕРЕЛО РОСІЙСЬКОГО КОМП'ЮТЕРНОГО СЛЕНГУ

У статті досліджено проблему адаптації англійської термінологічної та сленгової лексики в галузі комп'ютерної комунікації. Особливу увагу приділено словотвірним і семантичним процесам, які зумовили специфіку формування корпусу російських сленгових дериватів. Частково розглянуто проблему синонімії та варіативності.

Ключові слова: російська і англійська мови, лексикологія, термінологія, запозичення, словотвір, сленг.

Ye. Ya. Kolesnikova, T. F. Shumarina

THE ENGLISH TECHNICAL TERMINOLOGY AS A SOURCE OF THE RUSSIAN COMPUTER SLANG

This article deals with the problem of English terminology and slang lexis adaptation in the sphere of computer communication. Particular attention was paid to the word-building and semantic processes, witch influenced on the specific features of Russian slang derivatives formation. The article partly points out the problem of synonymy and dimorphism.

Keywords: Russian and English languages, lexicology, terminology, borrowing, derivation, slang.